

4. **Schottelius, Justus Georg:** Ausführliche Arbeit von der Teütschen Hautb Sprache/ Worin enthalten Gemelter dieser Hautb Sprache Uhrankunft/ Uhraltertum/ Reinlichkeit/ Eigenschaft Vermögen/ Unvergleichlichkeit/ Grundrichtigkeit/ zumahl die SprachKunst und VersKunst Teutsch und guten theils Lateinisch völlig mit eingebracht/ wie nicht weniger die Verdoppelung/ Ableitung/ die Einleitung/ Nahmwörter/ Authores vom Teütschen Wesen und Teutscher Sprache/ von der verteutschung/ Jtem die Stammwörter der Teütschen Sprache samt der Erklärung und derogleichen viel merkwürdige Sachen. Abgetheilet In Fünf Bücher. Ausgefertiget von Justo-Georgio Schottelio D., Braunschweig 1663. Nachdruck, hrsg. v. Wolfgang Hecht, 2. Bde., Deutsche Neudrucke. Reihe: Barock 11/12, Tübingen 1967 // Schottelius, Justus Georg: Ausführliche Arbeit Von der Teutschen Hautb sprache 1663, hrsg v Wolfgang Hecht, Teil I-II, Tubmgen Niemeyer 1967 (= Deutsche Neudrucke, Reihe Barock, Bd 11, 12), Teil I, S 5.

Надійшла до редколегії 25.05.10

УДК 811.161.1'37 + 811.161'38

С. В. Евраева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ХРИСТОС В КАРТИНЕ МИРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БЛОКА

Визначено критерії виявлення концептів у межах мовної картини світу. Досліджено засоби вербалізації концепту *Христос*, його семантичне наповнення та місце у релігійній концептосфері художньої картини світу О. Блока.

Ключові слова: концепт, релігійна концептосфера, картина світу, вербалізація, онім.

Определены критерии выявления концептов в рамках языковой картины мира. Исследованы средства вербализации концепта *Христос*, его семантическое наполнение и место в религиозной концептосфере художественной картины мира А. Блока.

Ключевые слова: концепт, религиозная концептосфера, картина мира, вербализация, оним.

The criteria of exposure of concepts within the framework of language worldview are picked out. The means of language representation of the concept Christ, its semantic filling and place in the religious sphere of concepts of A. Blok's worldview are studied.

Key words: concept, religious sphere of concepts, worldview, language representation, proper name.

Интерпретация поэтического текста посредством изучения его ключевых концептов является одним из путей проникновения в глубинные пласты идиостиля автора. В подобных лингвистических исследованиях реализуются когнитивный подход (позволяющий выявить смысловые особенности художественных концептов), лингвокультурологический (рассматривающий индивидуально-авторские концепты как проекцию в индивидуальном сознании общекультурных ценностей, символов и т. п.), а также психолингвистический (изучающий ассоциативно-семантическое поле концепта).

В последние десятилетия перечисленные подходы всё чаще применяются в рамках лингвистического анализа художественного текста. Однако в силу недостаточной разработанности критериев, по которым в идиостиле автора можно выделить концепты и концептосферы, в настоящее время «частотность использования слова “концепт” может соперничать только, пожалуй, с количеством разных его интерпретаций» [8, с. 13]. Поэтому разработка таких критериев является одной из актуальных задач современной теории концепта.

Наша *цель* – в соответствии с существующими характеристиками концепта определить место религиозного концепта *Христос* в картине мира А. Блока и описать семантическую структуру данного концепта.

Опираясь на работы В. И. Карасика, В. П. Нерознака, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачёва, Ю. С. Степанова и других исследователей, можно выделить следующие показатели концептуальной значимости понятия:

- 1) переживаемость мотивирующего концепт понятия языковой личностью;
- 2) частота использования вербализаторов концепта в текстах (в нашем случае поэтических);
- 3) способность языковой единицы, вербализующей концепт, к экземплификации (конкретизации) абстрактных понятий;
- 4) способность выполнять функцию квалификации, то есть оценивать различные понятия и явления действительности;
- 5) наличие в семантической структуре концепта ценностной составляющей.

Перечисленным критериям в идиостиле А. Блока отвечает религиозный концепт *Христос*. Данный концепт представлен в языке именем собственным, в связи с чем возникает вопрос о возможности квалификации его в качестве концепта. Поскольку принято считать, что концепт мотивируется понятием и в основе его семантической структуры лежит именно понятийное ядро, проблема концептуализации собственных имён остаётся в современной лингвистике нерешённой.

Тем не менее многие исследователи указывают на существование у отдельных онимов коннотативного компонента значения, в частности, Е. С. Отин, именуется такие единицы коннотативными собственными именами [7].

Таким образом, наличие у слова *Христос* в произведениях А. Блока коннотаций и перечисленных выше характеристик свидетельствует о его концептуальной значимости для идиостиля автора.

Не останавливаясь подробно на общей характеристике поэзии А. Блока, отметим, что религиозные концепты занимают в его художественной картине мира особое место. *Бог, Христос, Душа, Вера, Церковь, Священнослужитель* – компоненты религиозной концептосферы, в которых отражаются русские наивные представления о мироустройстве и философские искания поэта, общехристианские и индивидуальные ценности.

Н. И. Ильинская, автор монографии «Религиозно-философские искания в русской поэтической традиции рубежей XX века: специфика, сознание, концептосфера, типология», указывает на актуальность концепта *Христос* для религиозно-поэтического сознания Серебряного века. Исследователь связывает повышенное «внимание» поэтов к данному образу с «попытками обретения национальной идентичности, с поисками Русского Христа» [3, с. 61]. В качестве национальной доминанты концепта *Русский Христос* Н. И. Ильинская выделяет кротость, жертвенность и смирение, а его источником считает произведения Ф. М. Достоевского [Там же]. Именно Ф. М. Достоевский впервые в русской литературе облёк в художественную форму вопрос о психологическом облике Христа.

А. Блок, как представитель русской элиты начала XX века, также был охвачен религиозными исканиями, жаждой выйти за рамки православных канонов и в то же время вернуться к истокам русской религиозности, постичь истинную сущность учения Христа. Вслед за Ф. М. Достоевским, Александр Блок как бы примеряет Христа к своей эпохе, пытаясь понять, какую позицию занял бы Сын Божий, явись он в революционной России. Ответ Блока – неожиданный как для его читателей, так для самого поэта, – даётся в финальной сцене поэмы «Двенадцать», где Иисус Христос возглавляет шествие революционеров.

Однако для Блока Христос – это больше, чем наместник Бога на земле, несущий божественное слово людям. Об этом свидетельствуют результаты семантического анализа концепта *Христос* в произведениях поэта.

Вербализуется данный концепт различными лексическими и фразеологическими единицами. Это онимы «Христос», реже «Иисус», перифрастические номинации «Сын Человеческий» и «учитель Иуды», «Спас», а также нарицательное имя «мессия» и онимизированные в произведениях А. Блока лексемы «Младенец», «Новорождённый» и местоимение «Он». Единичными контекстами представлены адъективные номинации «Христовы Слёзы» и «Христово сердце». Всего в поэтических текстах автора было выделено около 50 употреблений перечисленных наименований.

Однако чаще, чем номинации концепта, в стихотворениях поэта используются косвенные указания на него. С этой целью А. Блок вводит в поэтический текст наименования тех или иных атрибутов Христа (например, «венце из терний») или упоминает распятие и воскресение Иисуса Христа:

*Так, – не забудь в венце из терний,
Кому молился в первый раз.
«Ты был осыпан звёздным цветом...» [2, с. 390]
Потом на рёбра гроба лёг
Свинец полоскою бесспорной
(Чтоб он, воскреснув, встать не мог)...
«Возмездие» [2, с. 305]*

Имя «Христос» в произведениях А. Блока характеризуется эпитетами: *Всепобедный, юный, сжигающий, нежный, кроткий, уставший крест нести*. Кроме того, поэт использует словосочетание «свой Христос», которое выражает идею иноверия:

*Задебренные лесом кручи:
Когда-то там, на высоте,
Рубили деды сруб горячий
И пели о своём Христе.
«Задебренные лесом кручи...» [2, с. 234]*

Ещё одним интересным семантическим свойством концепта *Христос* является отождествление блоковского лирического героя с образом Христа:

*Да. Ты – родная Галилея
Мне – невоскресшему Христу.
«Ты отошла, и я в пустыне...» [2, с. 40]*

Не всегда поэт прямо именуется (точнее, своё поэтическое «Я») Христом – чаще с этой целью используются упомянутые выше косвенные вербализаторы данного концепта:

*На четвёртый день я восстану,
Подыму раскалённый щит...
«Я умер. Я пал от раны...» [2, с. 55]
Я здесь, в углу. Я там, распят.
Я привождён к стене – смотри!
«Приявший мир, как звонкий дар...» [2, с. 63]*

Таким образом, коннотации блоковского концепта *Христос* («жертвенность», «страдание», «непризнанность современниками») символичны и позволяют ему выполнять функцию квалификатора, то есть характеризовать лирического героя произведений поэта.

Отдельного внимания заслуживают прономинальные вербализаторы концепта *Христос* «Он» / «Его», довольно часто используемые поэтом:

*И Он идет из дымной дали;
И ангелы с мечами – с Ним;
Такой, как в книгах мы читали,*

Скучая и не веря им.

«Сон» [2, с. 155]

Употребление личных местоимений и их онимизация наделяет концепт **Христос** дополнительными смыслами, указывая на его особую значимость для автора. Умышленно «избегая» прямой номинации, поэт создаёт некий мистический образ Христа, образ-загадку. В стихотворении «Сон» имя Христа не упоминается, и читатель может «расшифровать» его благодаря косвенным указаниям: *Воскресение, ангелы с мечами, древний склеп* и др.

Концепт **Христос** вербализуется в блоковских произведениях колоративами («белый», «голубой», «лазурный») и наименованиями природных стихий («туман», «вьюга», «метель»), которые приобретают в идиостиле автора символическое наполнение. Наряду с ними концепт **Христос** выражается лексемами «роза» и «крест», отсылающими к символике розенкрейцерства («Братства Розы и Креста», религиозного течения, популярного в России начала XX века):

*Вот Он – Христос – в цепях и розах –
За решёткой моей тюрьмы.
Вот Агнец Кроткий в белых ризах
Пришёл и смотрит в окно тюрьмы.*

«Вот Он – Христос – в цепях и розах...» [1, с. 370]

В приведённом стихотворении сосредоточено несколько ёмких символов и эпитетов, раскрывающих блоковское видение концепта **Христос**. Так, «белые ризы» – символ божественной чистоты Иисуса; «окно» – косвенное указание на крест, символ жертвенности Христа (как известно, оконные рамы в жилищах славян не случайно имели крестообразную форму: они оберегали дом от нечистой силы); «розы» в произведениях А. Блока заменяют «терновый венок» на челе Иисуса, символизируя его жертвенную кровь, а также являются атрибутом крестьянского почитания иконы (крестьяне традиционно украшают розами оклад иконы). Можно предположить, что Блок использовал наименования атрибутов престопадной эстетики для раскрытия национальной специфики концепта **Христос**. Об этом также свидетельствуют эпитеты, характеризующие Христа в данном произведении: *нищий, кроткий, светлый, грустный*.

Концепт **Христос** в таком понимании отражает ценности картины мира А. Блока. Как отмечалось ранее, в христианской традиции Христос являет собой образец праведной жизни. Поэт наследует православные ценности, поэтому сближение с Христом считает возможным только через страдание и отказ от земных благ и страстей:

*Пока такой же нищий не будешь,
Не ляжешь, истоптан, в глухой овраг,
Обо всём не забудешь, и всего не разлюбишь,
И не поблекнешь, как мёртвый знак.*

«Вот Он – Христос – в цепях и розах...» [1, с. 371]

Именно таким видели **Русского Христа** мыслители рубежа XIX – XX веков. Однако в картине мира А. Блока концепт **Христос** неоднозначен, и **Русский Христос**, по словам Н. И. Ильинской, – лишь «одна из его «ипостасей» в многоликой христологии поэта» [3, с. 65].

Так, наряду с эпитетами *кроткий* и *нежный* в произведениях А. Блока даются такие характеристики Христа, как *сжигающий* и *Всепобедный*. А в знаменитом финале поэмы «Двенадцать» рождается противоречивый образ Христа:

*...Так идут державным шагом –
Позади – голодный пес,
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,*

*И от пули неведим
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной поступью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.*

«Двенадцать» [2, с. 324]

Предводитель революционеров, «с кровавым флагом», блоковский *Христос*, тем не менее, остаётся нежным и чистым. Приведённый отрывок содержит сгусток символов, дополняющих друг друга и создающих целостный образ Христа.

Проведённый анализ позволил прийти к выводу, что концепт *Христос*, представленный в произведениях Александра Блока, неоднозначен. С одной стороны, в нём находят отражение религиозные взгляды современников поэта, которые выражены в особом концепте *Русского Христа* – кроткого, нежного, печального. С другой стороны, *Христос* в идиостиле поэта отождествляется с лирическим героем, приобретающая иные семантические признаки: непризнанный современниками, страдающий, предвещающий перемены.

Показательно, что именно этот концепт отражает суперморальные ценности поэта, что свидетельствует о его особом статусе в идиостиле автора и позволяет квалифицировать данный концепт в качестве ядра религиозной концептосферы картины мира А. Блока.

Библиографические ссылки

1. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. / редкол. : М. Дудин и др.; оформ. худож. Н. Нефедова. – Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1898–1906 / вступ. статья М. Дудина; сост. и примеч. Вл. Орлова. – Л. : Худож. лит., 1980. – 512 с.
2. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. / редкол. : М. Дудин и др.; оформ. худож. Н. Нефедова. – Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1907–1921 / сост. и примеч. Вл. Орлова, 1980. – 472 с.
3. **Воркачёв С. Г.** Культурный концепт и значение [Электронный ресурс] / С. Г. Воркачёв // Труды Кубанского гос. технологич. ун-та. – Сер. Гуманитарные науки. – Т. 17. – Вып. 2. – Краснодар, 2003б. – С. 268–276. – Режим доступа : <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/meaning.htm>
4. **Ильинская Н. И.** Концепт *Русский Христос* в научной рецепции и в религиозно-поэтическом сознании Серебряного века / Н. И. Ильинская // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2006. – № 5. – С. 60–71.
5. **Карасик В. И.** Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания [Электронный ресурс] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: сб. статей. – Москва; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – Режим доступа : <http://psycholing.narod.ru/monograf/karasik-psy-hrest.htm>
6. **Нерознак В. П.** Теория словесности: старая и новая парадигмы / В. П. Нерознак // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 8.
7. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – М. ; Донецк : А Темп, 2006. – 436,[4] с. – (Филологические словари русского языка).
8. **Прохоров Ю. Е.** В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 176 с.

Надійшла до редколегії: 01.06.10.